

Рудольф отказался от всех проявлений неуважения к Эмбер и принес свои извинения.

В свою очередь, Эмбер потребовала, чтобы он продемонстрировал безупречный этикет, также то, как он проявил неуважение к ней.

Чем дольше продолжался разговор, тем меньше ненависти было в глазах Рудольфа. Со временем он стал кротким, как овечка.

— Тогда я займусь инцидентом с графом Хаймо. Как я уже говорила, даже если ты сейчас попытаешься помочь, ты только усилишь его враждебность.

— Ваше превосходительство действительно слишком щедры и добры ко мне. Благодарю Вас, — Рудольф низко поклонился. В его поклоне не было намека на неискренность.

— Теперь настало время поговорить о драгоценностях.

— Да, пожалуйста, начинайте, — Рудольф сложил руки, сидя с благовоспитанной манерой и ожидая слов Эмбер. Он был готов принять любую цену, которую она предложит.

Решение, которое Эмбер предложила, было потрясающим. Рудольф никогда не думал о графе Хаймо, он лишь искал способ выпутаться из неприятностей и был готов заплатить за это высокую цену. Более того, его сердце было разбито на части, и у него больше не было сил идти против Эмбер.

— Семь миллионов сталов.

— Вы с ума сошли? — Он не смог удержаться от возгласа, когда услышал цену, названную Эмбер.

— Что ты сказал? — Эмбер приподняла одну бровь.

Рудольф прикрыл рот и извинился, как только понял, что сболтнул лишнего. Но он не хотел соглашаться на цену, которую предложила молодая герцогиня. Он не мог.

— Даже если быть щедрым в отношении стоимости драгоценностей, я могу сказать, что готов купить их за пять с половиной миллионов стаалов. Но семь миллионов? — Он жалобно умолял Рудольф, он выглядел жалким. — Даже если бы я наскреб все деньги, которые есть у восточного отделения Пайзы, я бы смог получить только три миллиона стаалов!

Эмбер бесстрастно смотрела на Рудольфа. От страха, который пронесся в его душе под ее взглядом, Рудольф тихо отступил. Хотя еще мгновение назад он яростно спорил, он теперь пришлось вернуться к роли кроткой овечки.

— Я хочу сказать, что не смею ослушаться и возразить против слов вашего превосходительства. Я лишь пытаюсь сказать, что семь миллионов — это невозможная цена...

— То есть, ты хочешь сказать, что собираешься отклонить предложение?

Рудольф потерял дар речи. Он не мог даже подумать об отказе.

— Я знаю, что трудно сразу подготовить сумму для такого платежа, — Эмбер постучала пальцем по списку драгоценностей, лежащему на столе. — Тогда я возьму три миллиона стаалов наличными.

У Рудольфа рот открылся от шока, когда Эмбер сказала, что заберет все наличные, которые есть у восточного филиала. Но на этом шокирующие откровения не закончились.

— А из оставшихся четырех на один миллион я возьму скот, животный жир, пищу длительного хранения и зерно. Одежда или высококачественный хлопок для борьбы с холодом тоже подойдут. Если этого будет недостаточно, подойдут сельскохозяйственные орудия. Мы сможем раздать их жителям, когда оттаяет замерзшая земля.

— Вы говорите... один миллион стаалов на товары первой необходимости? — Рудольф не смог удержаться от стона.

— Насколько я понимаю, если опустошить хранилище восточного отделения Пайзы, то количество товаров будет эквивалентно одну миллиону стаалов.

Конечно, стоимость товара была примерно такой. Однако она была возможна только в том случае, если бы взять абсолютно все из хранилища и разобрать несколько зданий, чтобы восполнить эту сумму.

— А что, ты не хочешь?

— Нет, все в порядке, — Но Рудольф не мог отвергнуть и этого. — Тогда... как вы хотите, чтобы вам заплатили оставшиеся три миллиона стаалов?

— Не уверена, знаешь ли ты, но в настоящее время герцогство Фалес задолжало многим в общей сложности около двух миллионов стаалов.

Выражение лица Рудольфа сменилось удивлением, когда он понял, что она имела в виду. Почти все в торговой группе Пайзы знали, что герцог Фалес имеет большие долги. Большая часть из них была связана с графом Насто.

Пятнадцать лет назад граф Насто приказал подчиненным ему дворянам предложить герцогу

Фалесу ссуду.

Герцог каждый раз отказывался, но после угрозы графа Насто задержать поставки продовольствия и оружия ему ничего не оставалось, как согласиться.

Долги были вызваны разными причинами.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2800398>